

Генеральная Ассамблея

Шестидесят первая сессия

10-е пленарное заседание

Вторник, 19 сентября 2006 года, 11 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-жа Аль Халифа (Бахрейн)

Заседание открывается в 11 ч. 20 м.

Пункт 102 повестки дня

Доклад Генерального секретаря о работе Организации (A/61/1)

Председатель (*говорит по-арабски*): Генеральная Ассамблея в соответствии с решением, принятым на своем 2-м пленарном заседании 13 сентября 2006 года, заслушает презентацию Генеральным секретарем его ежегодного доклада о работе Организации по пункту 102 повестки дня. Я предоставляю слово Генеральному секретарю.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Когда в 1997 году я впервые выступал перед вами с этой трибуны, мне виделось, что человечеству брошено три серьезных вызова. Первый: обеспечить, чтобы глобализация приносила пользу всему роду человеческому, а не только более удачливым его членам. Второй: положить конец хаосу, царившему в мире после «холодной войны», с тем чтобы на смену ему пришел поистине новый мировой порядок, основанный на принципах мира и свободы, как это предусмотрено в нашем Уставе. И третий: защищать права и достоинство индивидов, в особенности женщин, попиравшиеся в столь широких масштабах.

Будучи в истории вторым африканцем, занявшим пост Генерального секретаря, я чувствовал,

что все эти три вызова — вызов безопасности, вызов развития, вызов прав человека и законности — затрагивают меня непосредственно. Африке грозила большая опасность быть оттесненной от благ глобализации — более того, брошенной гнить на обочине мировой экономики. Кроме того, Африка была ареной некоторых из наиболее затяжных и кровопролитных конфликтов. К тому же, у многих африканцев было ощущение, что они несправедливо обречены из поколения в поколение подвергаться эксплуатации и угнетению, ибо колониальное правление сменилось неравноправным экономическим порядком на мировом уровне, тогда как на местах на смену колонизаторам кое-где пришли коррумпированные правители и «военные бароны».

В течение последовавшего десятилетия многие люди упорно искали ответы на эти три глобальных вызова. Достигнуто многое, однако развитие событий бросило нам новые вызовы — а вернее, облекло старые вызовы в новую форму и еще больше обострило их.

В экономической сфере продолжают параллельные процессы глобализации и роста мировой экономики. Важную роль в этом росте играют некоторые развивающиеся страны, особенно в Азии. Многие миллионы их жителей освободились при этом от оков вечной нищеты. Тем временем в контексте дискуссий по вопросам политики в области развития удалось добиться прогресса — перейти от

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

диаметрально противоположных моделей к согласованным целям. Кроме того, международное сообщество ныне признает, что одним из основных препятствий на пути развития является ВИЧ/СПИД, и уже начало бороться с ним. Я горжусь той ролью, которую в этой борьбе играет Организация Объединенных Наций. Развитие и сформулированные в Декларации тысячелетия цели в области развития занимают сейчас видное место во всей нашей работе.

Впрочем, не будем обольщаться. «Азиатское чудо» пока не удалось повторить в других районах мира. И даже в наиболее динамично развивающихся странах Азии равноправие в распределении благ развития еще далеко не достигнуто. Аналогичным образом, цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия, вряд ли будут достигнуты повсеместно к 2015 году. Да, во многих развивающихся странах теперь гораздо лучше понимают, что такое благое управление и в чем его важность. Однако у многих оно до сих пор не получается на практике. Да, прогресс в деле облегчения долгового бремени действительно имеет место, как имеют место и обнадеживающие перспективы в области предоставления помощи и инвестирования средств. Однако «глобальное партнерство в пользу развития» — это по-прежнему больше слова, чем действительность, особенно в такой сверхважной области, как торговля.

Друзья мои, глобализация — это не та волна, на гребне которой поднимаются все. И даже среди тех людей, кого, как нам говорит статистика, эта волна действительно поднимает, многие чувствуют значительную уязвимость и глубокое возмущение явным безразличием к их участи со стороны более удачливых. Так что глобализация, которая в теории теснее сплавливает нас, на практике несет с собой опасность еще более нас разъединить.

Стали ли мы хоть сколько-нибудь защищеннее от второго вызова — бедствий войны? Опять-таки, некоторые статистические данные позволяют ответить на этот вопрос утвердительно. Межгосударственных конфликтов стало меньше, чем прежде; прекратились многие гражданские войны. Здесь я тоже горжусь той ролью, которую сыграла Организация Объединенных Наций. И я горжусь тем, чего удалось добиться моим землякам-африканцам в плане прекращения многих из конфликтов, испепелявших наш континент. Но и тут нам не следует

предаваться иллюзиям. Слишком во многих уголках мира — особенно в развивающихся странах — люди по-прежнему страдают от кровопролитных конфликтов, в которых применяются оружие, хотя и называемое легким, от этого являющееся не менее смертоносным. Распространение же оружия массового уничтожения угрожает людям во всех уголках планеты — даже если одни осознают эту угрозу больше, чем другие. Стыдно, что в Итоговом документе прошлогоднего Всемирного саммита не говорится ни слова по поводу нераспространения и разоружения, главным образом потому, что государства не смогли договориться, какой из этих двух сфер следует отдать приоритет. Пришла пора прекратить этот несерьезный, безответственный спор и заняться ими обоими с той настойчивостью, которой они требуют.

Кроме того, как некоторые из тех, для кого глобализация оборачивается пользой, могут ощущать от нее угрозу, так и многие из тех, кто статистически больше других защищен от конфликтов, не ощущают себя в безопасности. За это мы должны «благодарить» терроризм. В сравнении с другими формами насилия он убивает или калечит относительно мало людей. Но он вселяет страх и неуверенность в души многих. А это, в свою очередь, побуждает людей держаться тех, с кем их объединяют общие убеждения или одинаковый образ жизни, сторонясь тех, кто представляется им «чужаками». При этом в то самое время, когда благодаря международной миграции миллионы людей, принадлежащих к разным вероисповеданиям или культурам, стали согражданами, все более и более широко распространяются заблуждения и стереотипы, на которых зиждется идея о «столкновении цивилизаций»; а равнодушие по отношению к убеждениям других людей или священным для них символам — сознательное или неосознанное — используется теми, кому, видимо, не терпится разжечь новую религиозную войну, на этот раз — в глобальных масштабах.

Кроме того, эта атмосфера страха и подозрительности постоянно подпитывается насилием на Ближнем Востоке. Возможно, мы предпочли бы думать об арабо-израильском конфликте как всего лишь об одном региональном конфликте из многих. Но он таковым не является. Ни один другой конфликт не несет в себе столь мощный символический и эмоциональный заряд для людей, живущих далеко от поля боя. Пока палестинцы живут в усло-

виях оккупации, страдая от повседневной безысходности и унижения, и пока израильтяне взрывают в автобусах или на дискотеках, — до тех пор повсюду будут кипеть страсти.

С одной стороны, сторонники Израйля чувствуют, что его судят сурово, по стандартам, которые на его врагов не распространяются, — и очень часто так оно и есть, особенно в некоторых органах Организации Объединенных Наций. С другой стороны, людей возмущают несоразмерность применяемой против палестинцев силы и продолжаемая Израилем оккупация и конфискация арабской земли.

До тех пор пока Совет Безопасности не сможет положить конец этому конфликту и уже почти 40-летней оккупации, обеспечив принятие и осуществление обеими сторонами его резолюций, Организация Объединенных Наций будет продолжать терять свой авторитет. До тех пор будет ставиться под сомнение и наша беспристрастность; до тех пор наши самые искренние стремления урегулировать другие конфликты будут сталкиваться с сопротивлением, в том числе в Ираке и Афганистане, народам которых наша помощь столь же необходима и которые имеют право на нее. И до тех пор наш преданный делу и мужественный персонал не будет защищен голубым флагом, а будет подвергаться яростным нападкам и насилию, провоцируемым политикой, на которую он не влияет и которую он не поддерживает.

А как обстоят дела с третьим серьезным вызовом, с которым столкнулось человечество, — необходимостью утверждения верховенства права и наших общечеловеческих прав и человеческого достоинства? В этой области также достигнут существенный прогресс. В новых международных договорах закреплены новые права, и Генеральная Ассамблея готова в ближайшее время кодифицировать права группы, которая в них особенно нуждается, — людей с ограниченной трудоспособностью и инвалидов. Все больше правительств избираются теми, кем они управляют, и отчитываются перед ними. Человечество призвало к реальной судебной ответственности некоторых из тех, кто совершил наиболее гнусные преступления против него. И эта Ассамблея на своем заседании на самом высоком уровне, которое состоялось год назад, торжественно провозгласила принцип ответственности — прежде всего каждого отдельного государства, а в конечном

счете и всего международного сообщества, действующего через Организацию Объединенных Наций, — за «обеспечение защиты населения от геноцида, военных преступлений, этнической чистки и преступлений против человечности».

И все же... Все же... Каждый день поступают сообщения о новых нарушениях закона; о новых зверских преступлениях, совершаемых против отдельных людей и меньшинств. Даже необходимая и законная борьба с терроризмом, ведущаяся по всему миру, используется в качестве предлога для ограничения или отмены основополагающих прав человека, что позволяет террористам укреплять свои моральные позиции в обществе и помогает им вербовать новых исполнителей. Как это ни печально, самым серьезным вызовом снова стала Африка — Дарфур, где наблюдается все та же картина: убийства, изнасилования и сожжение деревень, что вынуждает мужчин, женщин и детей покидать свои дома и в результате чего превращаются в насмешку наши заявления о том, что мы как международное сообщество способны защитить людей от самых серьезных злоупотреблений.

Иными словами, события последних 10 лет не только не способствовали преодолению трех самых серьезных вызовов, о которых я говорил, — несправедливости мировой экономики, отсутствия порядка в мире и повсеместного пренебрежения правами человека и верховенством права — но, напротив, обострили их. В результате мы живем в мире, раскол в котором угрожает самой концепции международного сообщества, на которой зиждется это учреждение. И все это происходит в то самое время, когда люди во всем мире, как никогда прежде, составляют единое общество. Столь многие вызовы, с которыми мы сталкиваемся, являются глобальными. Они требуют глобальных ответных мер, в осуществлении которых всем народам надлежит сыграть свою роль.

Я намеренно, вторя формулировке из преамбулы нашего Устава, говорю «всем народам», а не «всем государствам». Мне было ясно еще 10 лет назад, а теперь яснее, чем прежде, что международные отношения — это дело не одних только государств. Это отношения между народами, «негосударственные участники» которых играют жизненно важную роль и могут внести в них жизненно важный вклад. Все должны играть свою роль в подлинно многостороннем мировом порядке, в центре ко-

тогого — обновленная, динамичная Организация Объединенных Наций.

Да, я по-прежнему убежден, что единственным ответом на эту разобщенность в мире должны стать действительно Объединенные Нации. Изменение климата, ВИЧ/СПИД, справедливые условия торговли, миграция, права человека — все эти и многие другие проблемы вновь и вновь убеждают нас в справедливости этой мысли. Для каждого из нас жизненно необходимо, чтобы в нашем селении, нашей общине, нашей стране было найдено решение для каждой из этих проблем. Однако все они приобрели глобальный характер, в связи с чем добиться их решения можно лишь на основе осуществления глобальных усилий, согласованных и скоординированных через посредство этой самой универсальной организации.

Важно, чтобы сильные и слабые договорились следовать одним и тем же правилам, относиться друг к другу с одинаковым уважением. Важно, чтобы все народы признавали необходимость слушать; идти на компромисс; учитывать мнения друг друга. Важно, чтобы они были вместе — не с противоположными намерениями, а с общей целью: определить свою общую судьбу. А это возможно лишь в том случае, если народы будут связывать нечто большее, нежели просто глобальный рынок или даже свод глобальных правил.

Каждый из нас должен сочувствовать боли всех, кто страдает, и разделять радость всех, кто надеется, где бы в мире они ни находились. Каждый из нас должен завоевать доверие других людей — мужчин и женщин, независимо от их расы, цвета кожи или вероисповедания, — и, в свою очередь, научиться доверять им. Именно в это верили основатели этой Организации. Именно в это верю и я. Именно в это хочет верить подавляющее большинство людей в этом мире. И именно это послужило стимулом к проведению реформ и формированию новых идей в Организации Объединенных Наций в течение прошедшего бурного десятилетия. Мне повезло, поскольку, чем бы ни занималась Организация — поддержанием мира или миростроительством, правами человека или деятельностью в целях развития и оказанием чрезвычайной помощи, — я руководил работой Секретариата и его прекрасных, преданных делу сотрудников в тот период, когда ваше стремление улучшить работу Организации порой, казалось, было беспредельным — чего,

впрочем, нельзя сказать о ваших финансовых возможностях.

В течение последних нескольких недель, особенно во время моей поездки по Ближнему Востоку, мне вновь довелось убедиться в легитимности целей и масштабности деятельности Организации Объединенных Наций. Ее незаменимая роль в деле обеспечения мира в Ливане напомнила всем нам о том, сколь мощной может быть наша Организация, когда каждый желает ей успеха.

Сегодня — последний раз, когда я имею честь представить свой ежегодный доклад этой Ассамблее. Разрешите же мне в заключение поблагодарить всех вас за предоставленную мне возможность работать на посту Генерального секретаря в течение этого примечательного десятилетия. Общими усилиями мы смогли поднять на вершину горы несколько огромных камней, хотя некоторые нам не удалось удержать, и они скатились вниз. Однако вершина горы с ее бодрящим ветром и открывающейся с нее бесконечной перспективой — это самое лучшее место на Земле. Это был тяжелый и напряженный труд, однако подчас он оказывался удивительно благодарным. И хотя я надеюсь отдохнуть от этой изнурительной работы и не поднимать больше эти тяжелые камни на следующем этапе моей жизни, я знаю, что этой вершины мне будет не хватать. Да, мне будет не хватать этой, в конечном итоге, самой благородной в мире работы. Я уступаю свое место другим, по-прежнему твердо веря в наше общее будущее.

Заявление Председателя

Председатель (говорит по-арабски): Сегодня Генеральная Ассамблея начинает свои ежегодные общие прения. В течение последующих двух недель руководители стран мира затронут наиболее насущные вопросы и проблемы, стоящие перед соответствующими странами и народами. Мы сталкиваемся с глобальными переменами, беспрецедентными по стремительности, масштабу и охвату. Мы все больше подвергаемся воздействию острого социального и экономического неравенства, которое приобретает новые масштабы. Мы живем в мире, который подвержен насилию и вооруженным конфликтам, голоду и болезням; в мире, которому несет угрозу международный терроризм, организованная преступность и распространение всех видов оружия; в мире, который более тесно сплотился, благодаря силам